

Ту Шань Цзинь действительно на мгновение растерялся от её внезапной самоуверенности. Его взгляд заострился, когда он спросил:

- Кто вы такая?

Юнь Яо Яо ответила с ухмылкой:

- Хех. Я называю себя своим настоящим именем, сидя или стоя. Это я!

Ту Шань Цзинь: «?»

Юнь Яо Яо неторопливо продолжила:

- Ту Шань Цзинь, я уверена, ты уже понял, что я не законная дочь семьи Юнь. По правде говоря, на самом деле я «Книга Жизни и Смерти» из рук короля Ямы в Подземном мире. На этот раз я пришла в мир смертных, чтобы спасти судьбу династии Янчи! Ты, Ту Шань Цзинь, как правитель нации, был жесток и бесчеловечен, что привело к дальнейшему упадку национальной династии Янчи. В конце концов, она будет разделена и поглощена хунну на границах. Бесчисленное количество солдат трагически погибнет на поле боя, невинные мирные жители потеряют свою страну и дома, что приведёт к росту недовольства в Преступном мире!

Взгляд Ту Шань Цзиня оставался холодным, он явно не верил во многое из того, что она говорила.

- Да? Тогда скажи мне, какая судьба, в конце концов, ждет этого императора?

На лице Юнь Яо Яо отразилось сочувствие:

- Ты, совершивший слишком много грехов при жизни, естественно, будешь свергнут своими министрами, превращён в человека-свинью и заперт в водяной тюрьме, где тебя будут ежедневно пытаться. Только когда железные копыта хунну растопчут императорский дворец Янчи, ты, наконец, испустишь свой последний вздох. Даже после смерти ты не сможешь успокоить негодование народа янчи. Так что в своей следующей жизни ты родишься в качестве плитки в императорском дворце Янчи... о нет, это должен быть новый императорский дворец Сюнну. Каждый день хунну будут наступать на тебя, наблюдая, как они сровняют с землей могилы твоей семьи Ту Шан, избивая трупы, чтобы выплеснуть свой гнев. Особенно тебя - тебя будут избивать и сжигать, пока ты не превратишься в пепел. Тебя унесёт одним порывом ветра!

- ...

- В следующей жизни ты переродишься свиньей, будешь есть помои каждый день, спать в

свинарнике, полном свиного навоза, будешь избит хозяином, другие свиньи будут издеваться над тобой и отнимать у тебя еду. Только мухи и комары останутся с тобой навсегда. Однажды ночью пьяный попрошайка даже нарушит твоё свиньячье целомудрие.

- ...

- В следующей жизни ты переродишься гигантской ящерицей в Индии...

- Прекрати! - Ту Шань Цзинь, наконец, не выдержал. - Хватит!

Юнь Яо Яо покачала головой и посетовала:

- Какой жалкий и трагичный конец для великого императора!

Ложь была произнесена так убедительно, что даже сама Юнь Яо Яо почти поверила в неё. Однако в одном Юнь Яо Яо не ошиблась. В романе Ту Шань Цзиня действительно свергли, посадили в тюрьму, замучили до смерти, а его труп публично высекли плетью.

Он умер так, что от него не осталось даже костей.

После того, как она нанесла удар, пришло время предложить немного сладкого.

Юнь Яо Яо мягко уговаривала:

- Но не волнуйся слишком сильно. Я прибыла в династию Янчи и позаимствовала твоё тело, чтобы, в конечном счёте, спасти династию Янчи и изменить твою судьбу. Если ты будешь хорошо сотрудничать со мной, твоё будущее будет светлым.

Несмотря на то, что Юнь Яо Яо удалось застать Ту Шань Цзиня врасплох на несколько секунд, он всё ещё внимательно смотрел на неё.

-Поскольку ты утверждаешь, что являешься «Книгой Жизни и Смерти» из Подземного мира, у тебя, должно быть, экстраординарные способности. Почему бы не вмешаться напрямую?

Юнь Яо Яо посмотрел на него как на идиота.

- Пожалуйста, моё вмешательство в дела людей таким образом уже нарушает правила. Ты хочешь, чтобы я использовала свои способности по своему усмотрению и чтобы законы небес уничтожили меня на месте? Тем не менее, в «Книге Жизни и Смерти» записаны судьбы всех вас, и я неохотно могу время от времени раскрывать кое-что из этого.

Она прочитала весь роман целиком, так неужели она действительно не знала судьбы многих персонажей книги?

Это объяснение не оставляло очевидных лазеек. Независимо от того, насколько Ту Шань Цзинь на самом деле верил, Юнь Яо Яо смотрела на него уверенно и непринужденно.

- Когда мы сможем снова поменяться телами? – спросил Ту Шань Цзинь.

Сама Юнь Яо Яо не была уверена, но солгала, не краснея и не колеблясь:

- Твоё нынешнее мышление неправильное. Как только ты воспользуешься телом Юнь Яо Яо, чтобы испытать трудности женщин в древние времена, увидеть трудности обычных людей её глазами, а затем постичь правду жизни, ты, естественно, сможешь переключиться обратно.

- Что я должен понять?

- В чем смысл человеческого существования, – Юнь Яо Яо благоговейно подняла глаза к небу, сложив руки вместе.

В этот момент она чувствовала себя великой обманщицей... нет, её словно окутал слой золотого света.

«...»

Ту Шань Цзинь рассмеялся в сильном гневе, чувствуя, что его одурачили, но, присмотревшись к ней в течение долгого времени, он не смог найти в ней никаких изъянов. Было слишком много загадок, один только обмен душами включал в себя необъяснимые сверхъестественные силы.

Через некоторое время он хмыкнул в знак согласия.

В паре ярких водянистых глаз появилась непостижимая холодная улыбка:

- Книга Жизни и Смерти, тогда я буду ждать от тебя хороших новостей, которые изменят мою судьбу и судьбу династии Янчи.

Юнь Яо Яо внезапно почувствовала себя так, словно на неё напал злобный волк, давление на неё было огромным. Не желая показывать слабость, она схватила Ту Шань Цзиня за руку и улыбнулась в ответ ещё более зловещей улыбкой:

- Смертный, разные поля подобны разным горам. Я также желаю тебе успеха в выяснении кое-

чего.

После их саркастического обмена репликами оба изобразили дружелюбие.

Юнь Яо Яо:

- Чтобы не раскрывать мою личность, наедине ты можешь называть меня просто Юнь Яо Яо.

То, что её имя каждый день звучало как «Жизнь и Смерть», было довольно зловещим знаком.

Ту Шань Цзинь:

- Мм, ты тоже можешь называть меня просто по имени.

Когда тебя всё время называли «смертным», это тоже было довольно неприятно.

И вот, эти двое, руководствуясь скрытыми мотивами, договорились о временном сотрудничестве.

Они начали обмениваться информацией, которой каждый из них располагал, и обсуждать возможный план дальнейшей жизни.

Эта беседа продолжалась до полуночи. Свечи на столе мерцали, отбрасывая свет на их лица.

Словно почувствовав что-то одновременно, они одновременно посмотрели друг на друга.

Юнь Яо Яо в очередной раз поразился тому, насколько она невероятно хороша собой, нежная и благоухающая, со всеми правильными изгибами. Такая соблазнительная!

Ту Шань Цзинь, с другой стороны, наблюдал, как на его обычно холодном и безжалостном лице внезапно появилось удивление, затем восхищение, затем самодовольство и, наконец, влюбленность. Всего за пять секунд на его лице промелькнуло больше выражений, чем за всю его жизнь. Он почувствовал, как у него защипало кожу головы. Смотреть на это было невыносимо!

- Юнь Яо Яо, перестань придавать моему лицу такое глупое выражение, - с отвращением сказал Ту Шань Цзинь и отвернулся.

- Даже в твоём отказе есть неповторимая красота, - удовлетворенно сказала Юнь Яо Яо, отводя взгляд.

Ту Шань Цзинь: «...»

Она сумасшедшая.

Пламя свечей мерцало, а курильница с благовониями у кровати выпускала струйки ароматного дыма, заставляя людей чувствовать себя расслабленными и комфортно, постепенно создавая неоднозначную атмосферу.

– Ту Шань Цзинь, ты чувствуешь, как твоё дыхание учащается, а тело становится немного горячим? – Юнь Яо Яо сняла верхнюю одежду и положила её на стул.

Ту Шань Цзинь о чём-то задумался, встал и налил чай со стола в курильницу.

Через несколько шагов его щеки тоже покраснели:

– Когда император благоволит к наложнице, кажется, что они зажигают возбуждающие благовония, чтобы поднять настроение.

У него не было опыта в этой области, но он читал об этом в «Руководстве по просвещению императора».

– Неудивительно!

Юнь Яо Яо уже выпила несколько чашек чая, чтобы унять жар. Она разделась до тонкого нижнего белья, пояс был расстёгнут, открывая большую часть подтянутой груди.

Ту Шань Цзиню тоже было невыносимо жарко. Из-за парчового одеяла, обернутого вокруг его тела, температура у него поднялась ещё быстрее. Крупные капли пота выступили у него на лбу, стекая по гладкой, как нефрит, светлой шее и, наконец, стекая по гордым изгибам спереди.

Это была сцена яркой чувственности.

Юнь Яо Яо неосознанно сглотнула.

– Юнь Яо Яо! – Ту Шань Цзинь сделал выговор как раз вовремя.

Юнь Яо Яо почувствовала себя обиженной после того, как её отчитали. Она указала на определенную область:

– Это он виноват, это так неудобно. Он пытается контролировать мой разум. Я пойду найду нож

и отрублю этот корень всего зла!

- Ты не посмеешь! - Ту Шань Цзинь стиснул зубы. - Как ты могла даже подумать об этом!

- Тогда я... - грешная рука Юнь Яо Яо потянулась к нему.

- Тебе также не разрешается прикасаться к этому!

Выкрикнув это, Ту Шань Цзинь почувствовал себя морально и физически истощённым. Он понял, что, поменявшись телами, он легко может быть застигнут врасплох другим человеком.

В конце концов, этим двоим удалось пережить это самое мучительное время, угрожая друг другу.

Если Юнь Яо Яо хотела позаботиться обо всем сама, Ту Шань Цзинь угрожала ей:

- Если ты посмеешь это сделать, я сделаю то же самое с этим телом прямо у тебя на глазах!

Это напугало Юнь Яо Яо, заставив её похолодеть. Фу, смотреть, как она это делает, было бы слишком отвратительно!

Если Ту Шань Цзинь не мог удержаться от желания обхватить бедрами парчовое одеяло, Юнь Яо Яо также запугивала его:

- Ты смеешь?! Я сейчас вылью на это горячий чай!

Ту Шань Цзинь больше не осмеливался, в конце концов, ему всё ещё нужно было продолжить императорский род.

Юнь Яо Яо вызывающе улыбнулась ему: «Ну же, давайте причиним друг другу боль!»

И вот, эти двое пережили самый мучительный период.

Они оба были мокрыми от пота и измученными. В этот момент их больше не волновали приличия между мужчинами и женщинами, и каждый мирно лежал на одной стороне кровати в виде дракона.

- Эй, подвинься ещё немного, тепло от твоего тела доходит сюда.

- Здесь больше нет места.

В какой-то момент ему, императору, пришлось спать в одной постели с кем-то ещё. Ту Шань Цзинь разочарованно вздохнул.

Юнь Яо Яо перевернулась на другой бок, лицом к Ту Шань Цзиню. В голове у неё всё перепуталось, и она не могла уснуть.

Она снова перевернулась, и в этот момент их локти столкнулись.

Когда кожа соприкоснулась с кожей, по их телам словно разлился покалывающий электрический ток. Они оба почти мгновенно отдёрнули руки!

- Прости, прости, - сказала Юнь Яо Яо, чувствуя некоторое смущение.

Но поскольку она достаточно быстро сменила тему, смущение не смогло охватить её.

- Кстати, у дверей дворца стоят на страже евнухи. Если мы просто проведём ночь тихо, это может вызвать подозрения. Почему бы нам...

<http://tl.rulate.ru/book/118235/5210975>